

Харкевич Владимир Иванович

**Барклай-де-Толли в
Отечественную войну после
соединения армий под
Смоленском**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
В57

В57 **Владимир Иванович Х.**
Барклай-де-Толли в Отечественную войну после соединения армий под Смоленском /
Харкевич Владимир Иванович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 106 с.

ISBN 978-5-521-28884-7

ISBN 978-5-521-28884-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Среди выдающихся дѣятелей великой Отечественной войны Барклаю-де-Толли принадлежит исключительное мѣсто. Въ періодъ времени, предшествовавшій разрыву съ Наполеономъ, Барклай-министръ твердой и умѣлой рукой велъ дѣло подготовки къ тяжелой борьбѣ съ грознымъ врагомъ. Съ началомъ военныхъ дѣйствій, въ первую, наиболѣе трудную, половину кампаніи Барклай - полководецъ неуклонно шелъ къ поставленной имъ цѣли и успѣлъ сохранить армію. Наконецъ, съ назначеніемъ Кутузова главнокомандующимъ, Барклай явилъ въ полномъ блескѣ свою гражданскую доблесть и самоотверженіе.

Несмотря на неоцѣнимыя заслуги Барклая-де-Толли передъ отечествомъ, до сихъ поръ не существуетъ достойной его біографіи. Помѣщенная въ извѣстномъ трудѣ „Императоръ Александръ I и его сподвижники“ уже по времени своего появленія въ свѣтъ не могла обладать необходимой полнотой. Только теперь, въ близкомъ будущемъ, издаваемые военно-ученымъ архивомъ матеріалы дадутъ возможность выяснитъ вполнѣ роль Барклая во время Отечественной войны и вѣрными красками обрисовать его благородную личность.

Настоящій очеркъ имѣетъ цѣлью дать одну изъ страницъ дѣятельности Барклая въ 1812 году и обстановку, при которой ему приходилось работать послѣ соединенія армій подъ Смоленскомъ. Главнѣйшими пособіями при составленіи очерка служили, кромѣ извѣстнаго оправданія своихъ дѣйствій, представленнаго Барклаемъ Императору Александру (*Tableau des opérations militaires de la première armée*), извлеченная изъ дѣлъ военно-ученаго архива переписка Барклая съ Государемъ и появившіяся въ печати записки его адъютанта, барона Левенштерна.

I.

Вопросъ главнаго командованія по соединеніи русскихъ армій подъ Смоленскомъ.—Характеристика Барклая.—Положеніе его во главѣ армій.—Руководящая идея дѣйствій, принятая Баркласемъ.—Дѣйствія на Рудненской и Порѣчьской дорогахъ.—Недовольство Баркласемъ.—Наступленіе Наполеона къ Смоленску.—Дѣйствія подъ Смоленскомъ.—Отступленіе русской арміи.—Негодованіе противъ Барклая.

22 іюля подъ стѣнами древняго Смоленска совершилось соединеніе русскихъ армій. Послѣ ряда форсированныхъ маршей, цѣною уступки значительной территоріи, Барклаю и Багратиону удалось выйти изъ труднаго положенія, въ которое они были поставлены въ началѣ войны, и преградить врагу путь къ сердцу Россіи—Москвѣ. Сто-восьмидесяти тысячная армія Наполеона, утомленная тяжелой пяти-недѣльной кампаніей, приостановила операціи и расположилась между Двиной и Днѣпромъ на линіи Суражъ - Могилевъ.

Императоръ Александръ, покидая подъ Полоцкомъ 1-ю армію, не назначилъ одного общаго главнокомандующаго на театрѣ войны. Соединеніе армій не разрѣшало вопроса объединенія власти и кому—Барклаю или Багратиону, надлежало принять начальствованіе надъ обѣими арміями. Барклай стоялъ выше по своему положенію, какъ военный министръ, какъ лицо, посвященное въ первоначальныя предначертанія Государя и передававшее отъ его имени приказанія главнокомандующему 2 арміи, наконецъ, какъ поставленный во главѣ свѣпѣйшей изъ двухъ армій. Багратионъ былъ старше Барклая въ чинѣ и въ войну 1807 года имѣлъ его подъ своею командою.

Оба главнокомандующіе питали взаимныя неудовольствія и причину трудныхъ положеній, которыя пришлось пережить каждой арміи во время отступленія къ Смоленску, искали въ нерѣзительности дѣйствій другъ-друга. Свиданіе ихъ, казалось, совершенно разсѣяло обоюдныя недоразумѣнія.

21 іюля къ дому смоленскаго военнаго губернатора Бахметьева, гдѣ остановился Барклай, подѣхалъ Багратионъ, опередившій свою

армію. Главнокомандуючого 2 армій сопроводжавъ его штабъ и старшіе войсковые начальники: Раевскій, Бороздинъ, Воронцовъ, Васильчиковъ и Паскевичъ. Барклай, при шпагѣ и со шляпою въ рукахъ, поспѣшилъ встрѣтить Багратіона въ дверяхъ залы, выходившихъ на лѣстницу, со словами, что онъ самъ отправлялся къ нему на встрѣчу.

Пронсшедшее свиданіе имѣло тотъ существенный результатъ, что Багратіонъ добровольно подчинился Барклаю. Оба главнокомандующіе, обмѣнявшись взаимными объясненіями и взглядами, произвели другъ на друга самое благопріятное впечатлѣніе. Багратіонъ поспѣшилъ увѣрить Государя, что онъ будетъ точно повиноваться тому, кому будетъ угодно подчинить его. Барклай съ своей стороны писалъ Императору Александру: «Отношенія мои съ княземъ Багратіономъ наилучшія. Въ князѣ я нашелъ характеръ прямой и полный благородныхъ чувствъ патріотизма. Я объяснился съ нимъ относительно положенія дѣлъ, и мы пришли къ полному соглашенію въ отношеніи мѣръ, которыя надлежитъ принять. Смѣю даже заранѣе сказать, что, такъ какъ доброе единомысліе установилось, мы будемъ дѣйствовать впредь вполнѣ согласно¹⁾». По приглашенію Барклая Багратіонъ объѣхалъ съ нимъ бивакъ 1-й арміи и въ виду войскъ нѣсколько разъ протягивалъ ему руку, свидѣтельствуя тѣмъ о добромъ согласіи, существовавшемъ между ними²⁾.

Съ подчиненіемъ Багратіона судьбы арміи и Россіи были отданы въ руки Барклая, всего за пять лѣтъ передъ тѣмъ бывшаго только генералъ-маіоромъ и шефомъ егерскаго полка, и который, благодаря расположенію Императора Александра, сумѣвшаго оцѣнить его достоинства, сдѣлалъ блистательнѣйшую карьеру.

Барклаю было 51 годъ³⁾. Его блѣдное продолговатое лицо съ высокимъ, обнаженнымъ отъ волосъ челомъ, обрамленное бакенбардами, отличалось холоднымъ спокойствіемъ чертъ и серьезнымъ,

¹⁾ Письмо Барклая-де-Толли Императору Александру отъ 22 іюля.

²⁾ Воспоминанія А. С. Норова и Дневникъ О. Я. Милковича.

³⁾ Императоръ Александръ I и его сподвижники—Біографія Барклая-де-Толли. Отмѣтимъ, однако, слѣдующія противорѣчія съ указаннымъ источникомъ officialнаго характера: Въ статьѣ Ф. П. В—на, напечатанной въ «Восп. Сборн.» 1900 г., № 7, сказано, что въ 1809 году ему было 46 лѣтъ, а, слѣдовательно, въ 1812 году должно было быть 49 лѣтъ. Во всеподданнѣйшемъ прошеніи Барклая объ увольненіи его отъ службы, представленномъ въ октябрѣ 1812 года (*Н. Дубровинъ*. Сборн. ист. матер. Соб. Е. В. канцеляріи, выпускъ 11-й), онъ писалъ: «отъ роду мнѣ 55 лѣтъ».

задумчивымъ выраженіемъ. Манера держаться прямо, спокойная поступь, многочисленныя раны, послѣдствіемъ которыхъ было то, что онъ несвободно владѣлъ правой рукой и нѣсколько прихрамывалъ — съ перваго взгляда внушали къ нему уваженіе. При всей скромности Барклая, наружность его производила величественное впечатлѣніе, и онъ казался рожденнымъ предводительствовать и повелѣвать.

Барклай не отличался блистательными способностями, но онъ обладалъ многими изъ драгоцѣннѣйшихъ качествъ полководца. Простой, ясный и практическій умъ его холодно оцѣнивалъ обстановку и принималъ соотвѣтствующее рѣшеніе. Предусмотрительность его обнимала все, и онъ ничего не забывалъ во время исполненія. Самостоятельность его была безусловна: взгляды, которые онъ высказывалъ, и рѣшенія, которыя принималъ, были ли они хороши или дурны, были его собственные, и никто изъ окружающихъ не могъ сказать, что имѣлъ на него вліяніе. Непокколебимая пастойчивость Барклая въ преслѣдованіи поставленной цѣли не знала преградъ. Полное самообладаніе и спокойствіе въ самыя тяжелыя, рѣшительныя минуты были изумительны. На полѣ битвы онъ видѣлъ все и съ неизмѣннымъ хладнокровіемъ распоряжался всемъ подъ самымъ сильнымъ огнемъ ¹⁾. «Храбрости необычайной: не разумѣетъ опасности, недоступенъ страху», характеризуетъ его Ермоловъ ²⁾, котораго никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ Барклаю.

Неутомимый въ походѣ, Барклай почти все время проводилъ верхомъ и слѣзалъ съ коня только для того, чтобы засѣсть за кабинетную работу. Равнодушіе его ко всему, что касалось его личныхъ удобствъ, было полное. Большею частью находился онъ при аррьергардѣ, располагаясь бивакомъ подъ открытымъ небомъ, и скромный обѣдъ его нерѣдко прерывался близостью противника.

Строгій къ себѣ, требовательный, но справедливый къ другимъ, Барклай умѣлъ водворить и поддержать порядокъ и дисциплину въ войскахъ. Патриотъ въ лучшемъ смыслѣ слова, онъ исполнялъ свой

¹⁾ «Въ продолженіи всей моей боевой жизни, пишетъ Н. П. Липранди, мнѣ встрѣчалось видѣть много храбрыхъ (я разумѣю тутъ и мужество и сохраненіе присутствія духа въ величайшихъ опасностяхъ), но такія качества, какъ въ князѣ Воронцовѣ, я встрѣчалъ только у Барклая-де-Толли и у графа П. П. Палена. Въ нихъ не замѣчалось никакого измѣненія ни въ рѣчахъ, ни въ расположеніи духа, ни въ движеніяхъ, ни въ самыхъ фізіономіяхъ». (Н. П. Липранди. Война 1812 года. Замѣчанія на книгу Богдановича).

²⁾ Записки Алексѣя Петровича Ермолова.

долгъ, никогда не думая о себѣ. Характеръ его отличался возвышенностью чувствъ. Зависть, неудовольствіе, интриги — никогда не находили мѣста въ его благородномъ сердцѣ.

Не смотря на всѣ свои выдающіяся достоинства, не смотря на свою почетную боевую репутацію, Барклай, однако, не пользовался популярностью въ арміи. Его холодная внѣшность не была способна создать ему приверженцевъ среди подчиненныхъ. Скромный и молчаливый, онъ не умѣлъ сказать во время ласковаго, пріятнаго слова, которое такъ цѣнится солдатомъ. Наконецъ, было еще одно неблагопріятное для Барклая обстоятельство — его нерусское имя въ русской народной войнѣ.

Положеніе Барклая съ соединеніемъ армій подъ Смоленскомъ, не смотря на объединеніе власти въ его рукахъ, оказалось весьма труднымъ. Подчиненіе Багратіона было довольно условно. Оно было сдѣлано не повелѣніемъ Государя, а принято Багратіономъ по собственному побужденію. Главнокомандующій 2-й арміей сохранялъ всѣ свои права и самостоятельность, предоставленныя ему закономъ, и непосредственно дѣлалъ представленія Государю. Требования и указанія Барклая являлись для него обязательными лишь на столько, на сколько онъ признавалъ ихъ самъ. Необходимое согласіе и единство дѣйствій могли быть обеспечены лишь при условіи извѣстной уступчивости Барклая въ нѣкоторыхъ вопросахъ и устраненіи всего того, что могло задѣть самолюбіе Багратіона, т. е. такимъ образомъ дѣйствій, который совершенно не отвѣчалъ прямому, суровому и холодному характеру Барклая¹⁾.

Положеніе Барклая и помимо его отношеній къ Багратіону было далеко не изъ легкихъ. Непрерывное отступленіе 1-й арміи вызвало въ ней неудовольствіе, которое постепенно росло и въ Смоленскѣ начало проявляться ропотомъ въ войскахъ и жалобами въ Петербургъ на дѣйствія главнокомандующаго. Неожиданная карьера Барклая, обязаннаго своимъ возвышеніемъ исключительно своимъ личнымъ достоинствомъ и волѣ монарха и не имѣвшаго никакой опоры въ близкихъ къ престолу лицахъ, возбудила зависть и доставила ему много враговъ. Присутствіе императорской главной квартиры, оставленной Государемъ при отъѣздѣ изъ арміи, являлось для Барклая также источникомъ немалыхъ непріятностей. При

¹⁾ «Мнѣ слѣдовало, писалъ Барклай, исполнять обязанность, для меня непонятную и совершенно противную нраву и чувствамъ моимъ». (*Барклай-де-Толли. Tableau des opérations militaires de la première armée*).

ней находилось много высокопоставленныхъ лицъ: бывший главнокомандующій въ войну 1807 года Беннигсенъ, снѣдаемый честолюбіемъ и втайнѣ мечтавшій занять мѣсто Барклая; литовскій генераль-губернаторъ Корсаковъ — извѣстный дюринскій неудачникъ; шведъ Армфельдтъ, скорѣе искусный въ интригѣ дипломатъ, нежели военный; герцогъ Александръ Виртембергскій и принцъ Августъ Ольденбургскій, близкіе Императору Александру по своимъ родственнымъ связямъ. Всѣ эти лица, не занимавшіе опредѣленнаго положенія въ арміи, но стремившіеся играть роль, громко проповѣдывали свои мнѣнія и критиковали каждое распоряженіе, каждый новый шагъ главнокомандующаго. Среди флигель-адъютантовъ и въ штабахъ обѣихъ армій они имѣли приверженцевъ, которые наводняли канцелярію Барклая и занимались сборомъ и распространеніемъ извѣстій о предположеніяхъ главнокомандующаго.

Враги и недовольные Барклаемъ находили опору въ цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ, питавшемъ сильную неприязнь къ военному министру. Начальникъ штаба 1-й арміи Ермоловъ, представитель русской партіи и ненавистникъ нѣмцевъ, также относился враждебно къ Барклаю.

Соединеніе армій только усилило интриги. Барклай прибѣгъ къ крутой мѣрѣ. Онъ выслалъ изъ арміи флигель-адъютантовъ: князя Любомирскаго, графовъ Браницкаго и Потоцкаго, Влодека и нѣкоторыхъ другихъ. Мѣра эта, хотя и принесла извѣстную пользу, но увеличила число враговъ Барклая въ приближенномъ къ Императору Александру кругу. Притомъ корень зла сидѣлъ гораздо глубже. Барклай, при всемъ желаніи, не считалъ себя вправѣ удалить особъ болѣе высокаго званія, по приглашенію или съ согласія Государя состоявшихъ при главной квартирѣ.

Общій голосъ считалъ соединеніе армій предѣломъ ихъ отступленія. Самъ Барклай, повидимому, держался того же взгляда. Еще при движеніи къ Смоленску онъ писалъ Государю, что армія горитъ желаніемъ драться и что, по соединеніи съ Багратиономъ, онъ будетъ въ состояніи «рѣшительно перейти къ наступленію и нанести противнику чувствительнѣйшіе удары». Между желаніями арміи и ея главнокомандующаго была, однако, существенная разница. Армія хотѣла рѣшительнаго боя, генеральнаго сраженія; Барклай имѣлъ въ виду лишь частный переходъ въ наступленіе на короткое разстояніе.

6 іюля, покидая армію и сядя въ карету, Императоръ Александръ сказалъ провожавшему его Барклаю: «Поручаю вамъ мою